[11.04.2002] Кыргызстан и проблема единства элиты

…В Кыргызстане все больше нарастает недовольство президентом Акаевым. «В стране все чаще звучит модное слово «революция», – пишет Д. Глумсков из российской газеты «КоммерсантЪ».

А. Акаев выиграл последние президентские выборы в 2000 г., сопровождавшиеся большими несуразностями или, мягко говоря, неправовыми действиями. Отметим самые явные. Его ближайший конкурент – Ф. Кулов – был отстранен от выборов под очень натянутым предлогом. Но впоследствии А. Акаев, проявив политическую дальновидность, объявил о том, что в следующих президентских выборах он участвовать не намерен. Это заявление принято явно с целью утихомирить страсти вокруг персоны президента.

Но страсти, как видно, не утихомирились. В Джалалабадской области ситуация дошла до силового противостояния.

А. Акаев с таким трудом выиграл выборы и потом, отказавшись от дальнейшего переизбрания, показал, что он стал уже неизбираемым президентом. В Кыргызстане такой президент не устраивает уже элиту страны. А элита ведет за собой массы.

В Кыргызстане проблема еще и в том, что президент должен балансировать между различными группами элиты, и эти группы образуются из-за четкого деления Кыргызстана на районы и долины. Битва за Бишкек, то есть за президентское кресло, всегда шла между «северянами» и «южанами» – обрусевшими и обузбеченными. Весь Кыргызстан – это долины и другие долины.

Тот же депутат Бекназаров был несколько лет прокурором в Ошской области.

…Так вот, Ошская область была традиционным коридором для наркотрафика из Таджикистана и Афганистана. Нетрудно представить: если таджикская часть Ферганской долины

контролировалась долгое время Объединенной таджикской оппозицией, у которой были связи с Афганистаном, то и версия о наркотрафике в Ошской долине тоже совершенно логична.

О Бекназарове есть свидетельства, что он был замешан во всей этой наркоистории. А как же – прокурор, фигура большая. Если наркотрафик – один из основных бизнесов для региона, то ему многие обязаны, и, следовательно, организовать беспорядки было достаточно легко. Вот так недовольная элита мобилизует массы.

А. Акаеву необходимо было сохранить государство, сохранить его территориальную целостность. А это означает постоянный поиск баланса между конкурирующими и часто конфликтными группами внутри элиты.

Сам факт, что ситуация была доведена до того, что пришлось врать, изворачиваться, не признаваться, – вот это все ошибки. И эти маленькие ошибки – следствие большой – того, что президент стал ограничивать свободу СМИ. Исчез канал для выпускания пара, и конфликтный потенциал стал накапливаться.

Примечательно, что в Кыргызстане силен парламент. В любой исторической горной государственной целостности какие-то коллегиальные органы власти с весьма самостоятельными участниками являются закономерностью. Поэтому «ноль первый» обречен быть первым среди равных. А когда он начинает зарываться, то он автоматически начинает нарываться, говоря политкорректным языком, становится неизбираемым.

Каналом для вывода недовольства, кроме парламента, всегда являются СМИ. Если люди видят, что об их проблемах говорят и их обсуждают, то это их успокаивает. Само обсуждение проблем – уже первый шаг к их решению.

Хотя, возможно, следствием конфликта внутри кыргызской элиты являются не какие-то историко-географические или культурно-ментальные размежевания, а просто молодость и незрелость. За 10 лет представители элиты не смогли еще выработать общих правил игры, сами хотят командовать и всем владеть.

Пример Кыргызстана – это только пример, но он может стать закономерностью для всей Центральной Азии.

Политически остается важным сохранять консолидацию элиты в стране переходного периода. Иначе переходный период становится постоянным. А если моменты несогласия и возникают, то должны быть варианты и механизмы решений, – не надо доводить ситуацию до кыргызского варианта. Амбиций надо иметь поменьше и вспоминать об общем благе почаще – и президенту Кыргызстана, и его парламентариям.

«ВРЕМЯ ПО», 11 апреля 2002 г.